

Глава 28: Боевой монарх

Спустя две минуты, Нин Чень уже достиг своего предела. Его спина была мокрой от напряжения и боли от его тела, особенно его левая нога, которая горела острым и пустым ощущением. Не имея другого выбора, он начал распространять Истинную Ци вокруг своего даньтяня, медленно направляя ее на левую ногу. Медленно, но верно, ощущение начало уменьшаться.

Увидев, как он восстановил свою позицию, Цин Нин тихо кивнул. Циркуляция Истинной Ци была чем-то, что нужно было испытать самому; не было никакого смысла следовать по следам других, поскольку эти методы были их и только их.

Даже сейчас она не хотела преподавать ему какие-либо навыки. Основная причина заключалась в том, что она не хотела, чтобы он выходил на путь боевых искусств. Мужчины были рабами Цзянху, как только вы вошли в него, не было поворота назад. (Цзянху: слово для кулачного или боевого мира / сообщества древнего Китая.)

Техника тела, которую она собиралась передать ему, была такой, которую можно было быстро освоить. В отличие от техники передвижения, эта техника тела фокусировалась на небольших движениях, таких как отвлечение или уклонение. Проще говоря, это была чисто оборонительная техника.

Естественно, он подозревал о ее благих намерениях. Именно поэтому он не жаловался на боль и страдания, но вместо этого молча продолжал.

Час спустя Истинная Ци в пределах его моря Ци в основном была израсходована, приветствуя волну боли в костях, пробившую его ногу, жарче, чем он ранее испытывал.

Цин Нин молча смотрела на него со стороны от начала до конца, даже увидев, что он достиг своего предела, она все еще молчала.

В конце концов, ему удалось продолжить испытание. Это просто показывает, что потенциал человека был безграничен; особенно когда речь шла о его выживании. Нин Чень знал, что каждая капля пота, которая текла из его тела сегодня, увеличивает его шансы на выживание завтра.

Он боялся смерти, поэтому он не боялся трудностей.

В то же время в Зале Откровения император Ся сидел на своем троне дракона, тихо раздумывая. Через мгновение в зал вошел силуэт, скрытый, как пустота, безмолвный и бесшумный.

«Как это было?» - мягко спросил Император, не удивляясь внезапному появлению тени.

«Никакого прогресса до сих пор». Гвардеец теневого дракона почтительно ответил.

Брови Императора морщились. Как это могло произойти...

«Ваше Величество, несмотря на неоднократные попытки отдела небесных наук и отдела ремесленников, они не смогли воспроизвести тот же взрыв с использованием этих 17 лекарственных камней». Гвардеец ответил серьезным тоном.

События этого утра потрясли весь двор, весь проход был взорван, открывая внутренности дворца Чжэньци с одного конца на другой.

Если бы Великая Ся смогла понять эту небесную силу, в этом мире не было бы никого, кто мог бы противостоять ей.

Император Ся медленно закрыл глаза, когда переоценил ситуацию.

Быть талантливым не было не правильным, но обладать талантом, которого не следует иметь, означало, что в этом мире его не должно существовать.

Стены дворца были полны глаз, а Императрица защищала его, открыто или тайно, он не мог наложить на него руки. Именно в этот момент Синьей подошла, чтобы подать просьбу, предоставив ему прекрасный шанс отправить евнуха из дворца.

Первоначально он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы избавиться от этого юного евнуха, но кто знал, что эту небесную силу так сложно воспроизвести.

После этого раунда обдумывания он, наконец, принял решение и спокойно сказал: «Пусть они продолжают эксперименты, что касается тебя, мне нужно чтобы ты тенью следовал за свадебной свитой, не позволяй Нин Ченю попасть в беду.»

«Понял».

Гвардеец Теневого Дракона отдал салют, но как только он собирался уйти, он сделал паузу. «Ваше Величество, если что-то случится?»

На его глазах мелькнуло убийственное намерение, когда он холодно сказал: «Убей его!»

Такой божественный предмет не должен уничтожаться руками Великой Ся, но он определенно не должен попасть в руки других. Если нужно, лучше, чтобы он полностью исчез, чтобы никто не смог его получить.

Гвардеец исчез, поняв смысл своей миссии.

В определенном месте на далеком западе окружающий воздух мерцал, как мираж, когда пространство разверзлось, открывая мерцающий, пустынный храм. Когда храм исчезал и появлялся, властная аура внезапно опустилась на площадь, излучаясь наружу из храма. Страшное давление практически приняло материальную форму, так как сама земля начала разрываться, распространяя трещины во все стороны.

«Да здравствует Боевой Монарх».

«Да здравствует Боевой Монарх».

.....

Среди потрясающих аплодисментов, храм остановился с громким стуком. Мерцающая рябь успокоилась, когда медленно открылись тяжелые древние ворота храма. Вглядываясь внутрь, можно было увидеть два ряда воинов, стоящих на коленях упорядоченно, их головы и глаза благоговейно были опущены вниз.

Через секунду внушительная фигура, похожая на бога войны, прямо из легенд, подошла к трону внутри. Когда он обернулся и сел, само небо начало меняться в ответ ему.

«Да здравствует Боевой Монарх».

«Да здравствует Боевой Монарх».

Монарх вышел вперед, и его генералы отозвались. Спустя тысячу лет Первый Храм снова опустился на смертное царство, поставив под угрозу все силы в мире.

«Опустошение Небес».

Монарх Е У (ну и имечко) провозгласил на своем троне. Сразу же пространство снова стало пульсировать, когда кровавая Ци бросилась в небеса. Пугающе внушительная алебарда ударила землю грозовой катастрофой; божественная алебарда, Опустошение Небес, появилась в смертной сфере еще раз.

В то же время, в четырех уголках мира, различные эксперты мира зашевелились. В пределах обычного здания в Академии Пепельного Неба тело директора застыло на мгновение, кисть в руке остановилась в воздухе, когда его изумленные глаза повернулись к западу, в них явно отразился беспокойный взгляд.

На Севере, во дворце монгольского двора, Великий Наставник очнулся от его медитации и спокойно объявил никому в частности: «Сообщите военному стратегу, проявил себя Монарх Е У!»

«Понятно».

На северо-западе, в храме Западной Дойа, сидел ссохшийся монах, монотонно повторяя свои Священные Писания. Внезапно его большие пальцы остановились, прерывая ритмичное перебирание его молитвенных бусин. Через секунду перебирание продолжилось, как будто ничего не случилось.

На востоке, в пустынном городе недалеко от Великой Ся, меч коротко вздрогнул.

Спустя короткое мгновение вышла потрясающе элегантная дама. Ее очаровательное лицо, казалось, дало пустынному городу новую жизнь, когда она подняла меч.

«Этот меч известен как тень Клятвы, отныне он принадлежит тебе». Спокойный голос отражался в ветрах заброшенного города.

«Спасибо тебе дядя», - почтительно ответила Му Чэн Сюэ.

Волнение под небесами ушло также незаметно, как и пришло. Только те, кто стоял на пике, эксперты Сяньтянь, смогли почувствовать приход этого момента; заповеди Вечной Ночи и появление Греха.

Первый Храм Культа Вечной Ночи появился, с ним, несравненный Боевой Монарх, легендарный эксперт, обладавший бессмертным телом и воинственной жадой демона.

С огромной империей Великой Ся в эпицентре это должно было стать неизбежным столкновением титанов. Под пристальным вниманием Первого храма на западе и монголов на севере даже Великой Ся будет трудно противостоять укусам этих свирепых тигров и волков.

Тем не менее, все это, естественно, не было известно Нин Ченю, который мирно жил во дворце Вэйянь, и ему также не нужно было об этом знать. Будь то Боевой Монарх или Культ Вечной Ночи, все они были сущностями, чьи силы были выше его понимания. Даже если небеса должны были разрушиться, такой слабак как он, как он, не мог помочь с этим.

По правде говоря, техника тела, которой Цин Нин учила его, ничуть не проста. В конце концов, он должен был изучить её всего за 15 дней и смог ли он принять это или нет, он не был гением.

Несмотря на то, что она могла казаться жестокой время от времени, в глубине души, Цин Нин была терпеливым учителем.

15 дней были действительно коротким периодом времени. Даже после этих 10+ (так и было написано десять плюс) дней Нин Чень не испытал каких-либо трансформационных изменений. Он все еще был новичком первого класса, и его техника тела едва различима. Однако, как говорится, начало всегда было самым сложным. Как новичок на боевом пути, было неправильно спрашивать с него слишком много.

К настоящему времени грандиозная свита Великой Ся была подготовлена и была готова отправиться в путь. Одетые в свои блистательные доспехи, дворцовые стражи стояли во внимании в впечатляющей процессии, 500 сильных всадников.

Нин Чень с тяжелым сердцем опустился на колени перед дверью жилья Чжан Сунь и трижды поклонился, прежде чем уйти.

Он был назначен личным помощником принцессы Мяюй, поэтому время, когда он должен был явиться было на полдня раньше обычного.

«Ваше Величество, он ушел». Внутри комнаты можно было услышать мягкий вздох, выходящий из уст Цин Нин.

С тех пор, как она познакомилась с Нин Ченем, она узнала реальный смысл бунтарства и дерзости. Внутри всего дворца Нин Чень был единственным человеком, который никогда не опускался на колени перед императором Ся, на самом деле он даже не преклонил колени перед императрицей, с которой он встречался с самого начала.

Чжан Сунь спокойно посмотрела на дверной проем зала, не говоря ни слова все время. Через некоторое время она, наконец, нарушила молчание, поднявшись на ноги и сказала: «Нам пора уходить. Следуй за этой королевой, чтобы увидеть Мяюй.

«Да». Она кивнула.

Внутри зала Откровения перед его белыми каменными ступенями, подобными нефритовому фасаду, перед великим залом Императора был Император Великой Ся.

Когда он с глубоким спокойным взглядом посмотрел на внушающий страх брачный антураж, он излучал властную ауру, судя по которой вряд ли можно было бы поверить, что она была от самого посредственного императора в тысячелетней истории Великой Ся.

Слева и справа от него были Чжан Сунь и Наложница Ван, сидящие под шатром. Одна из них была величественной императрицей без упрека, а другая - несравненной красавицей. Обе были грозными женщинами, на которых судебные чиновники не осмеливались бы посмотреть.

Собранные внизу каменной лестницы, под тремя самыми влиятельными людьми в Великой Ся, были 500 охранников дворца, одетых в тяжелые доспехи, которые звонко отдавались эхом, когда они опустились на колени, образуя море металлического черного цвета.

«Пусть Его Величество, Император, живет десять тысяч лет!»

«Пусть Его Величество, Император, живет десять тысяч лет!»

Когда оглушающие скандирования раздались во дворе, император Ся поднял руки, вызвав смертельную тишину, когда восхваление немедленно остановилось.

«Вы можете отправиться в путь», - мягко провозгласил он.

«Отправляемся! »

Во главе свадебной свиты, кричал офицер, одетый в черный костюм. Боевые лошади заржали, когда началось шествие, броня гремела и боевые лошади пустились рысью.

Возле роскошного экипажа был подавленный Нин Чень, повернув голову он молча уставился на Чжан Сунь и Цин Нин. На этот раз, это действительно может быть прощание навсегда.

Ему действительно повезло, что он встретил Чжан Сунь, когда он вошел во дворец, но на этот раз у него не было выбора, кроме как уйти.

Вся направляющаяся на восток процессия простиралась дальше, чем глаз мог видеть, со всей длиной от головы до хвоста не менее 5 ли (2,5 км). За 500 дворцовыми стражами, идущими во главе, дальше были дворцовые горничные и евнухи, а затем кареты как большие, так и маленькие.

Нин Чень был расположен в самом центре процессии, рядом с принцессой. Что касается этой невесты, массы почти ничего не знали о ней.

Нынешний Император был относительно мягким по отношению к своим братьям, если у них было достаточное самосознание. Принц Хуа был одним из таких братьев, которые сразу же отказались от всех своих служебных обязанностей перед своим братом при его вознесении к Императору. Благодаря его верной приверженности его роли довольного принца, его семья редко появлялась в глазах общественности. Таким образом, едва ли кто-нибудь даже знал, что у него есть дочь.

Тем не менее, все это не беспокоило Нин Ченя. Все, о чем он заботился, это то, мог ли он убежать, чтобы никто не заметил. Что касается невесты, то уже было итак много людей, сопровождавших ее, неважно, был ли тут он.

Тем не менее, когда он видел время от времени, что морщинистый силуэт, появляется за процессией, у него не было выбора, кроме как отказаться от любой такой мысли.

Фигура в экипаже молчала до сих пор, не говоря ни слова на протяжении всего путешествия.

Всякий раз, когда ветер дул через шторы на окнах, он мог мельком увидеть старшего, одетого в зеленое, сидящего со скрещенными ногами в карете. На его коленях был меч вложенный в ножны.

Нин Чень вздохнул в его сердце. Он знал, что кто-то такой претенциозный может быть только мечником или мошенником. Очевидно, он был первым.

Похоже, что император Ся придавал большое значение этому браку. Он не только отправил 500 охранников дворца в качестве эскорта, но даже специально нанял этого специалиста для охраны принцессы.

Отбросив вопрос о побеге сейчас, его мысли переместились в другом направлении. Возможно, он мог проникнуть в лагерь противника и найти способ убежать оттуда.

«Старший, вы хотите пить?»

«Старший, вы голодны?»

«Старший, есть фрукты».

"Старший, ..."

.....

В течение следующих трех дней Нин Чень прилип так близко, насколько мог, к старику, как самоназначенный паж(слуга).

Сначала его попытки были встречены тишиной, после чего последовало молчание, и, наконец, старик не мог больше его терпеть и отправил его летать от кареты.

К сожалению, для него он сильно недооценил терпение Нин Ченя, не говоря уже о беспрецедентной толщине его кожи.

Итак, на пятый день старик, наконец, смягчился и позволил Нин Ченю продолжать его болтовню.

Что касается Нин Ченя, он не возражал против того, что старик проигнорировал его, имея экипаж, чтобы сидеть, было бесконечно лучше, чем ходить пешком. Что касается принцессы, она не призывала его ни разу.

«Старший, ваш меч довольно хорош, могу я взглянуть на него?»

Когда ему надоело говорить, он обратил внимание на меч старика. Из любопытства и увидев, что старик, похоже, не возражал, он потянулся, чтобы посмотреть.

* свищ*

В этот момент вспышка стали мгновенно осветила всю карету ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/191035>